

«УТВЕРЖДАЮ»
и.о. ректора Тверского государственного
университета,
доктор филологических наук,
профессор Л.Н. Скаковская

«18» _____ **02** _____ **2019 г.**

Отзыв ведущей организации на рукопись диссертации Александра Борисовича Асташова «Фронтальная повседневность российских солдат, август 1914 – февраль 1917 г.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Изучение Первой мировой войны – первой тотальной войны XX в. остается чрезвычайно актуальным. При этом наименее исследованным остается вопрос об «окопной психологии» – поведении человека в крайне непривычных условиях «войны машин». В сущности, в годы Первой мировой войны стал меняться вся психология человека XX столетия. Между тем, личностно-психологическая сторона истоков этого процесса остается недостаточно освещенной в современной, в том числе и российской, исторической литературе. Современный уровень исторической мысли позволяет поставить вопрос о психологической обусловленности кардинальных событий в России, последовавших за мировой войной.

Во время войны ее участники, представители различных социальных групп получали новый военный опыт. Этот опыт способствовал формированию новых социальных устремлений. Можно сказать, что он в значительной степени обусловил революционные события 1917 г. Механизмы реализации этого опыта в значительной степени были предопределены развалом управленческого, организационного и морально-

дисциплинарного уклада российской армии. Настоящее диссертационное исследование вызывается необходимостью ответа на вопрос о механизме глубочайшей социальной деструкции, поразившей армию, а затем и тыл Российской империи.

Хронологические рамки исследования (август 1914 – февраль 1917 г.), несомненно, оправданы. С марта 1917 г. начинается новый этап в жизни российской армии: неуклонно прогрессирует развал армейского организма – главным образом под влиянием политических событий. Конечно, было бы желательно проследить весь цикл военно-политического опыта российских солдат, однако применительно к 1917 г. это в значительной степени уже сделано. Автора интересует главным образом «человек на войне», а не «солдат в политике».

Вместе с тем, война могла обеспечить получение военного опыта не только комбатантом, но и военными и государственными структурами, который мог бы быть использованным для противодействия деструкции как армейского, так и социального организма в целом. Как известно, такой опыт не был в полной мере использован военным командованием в 1914 – 1916 гг., не был он освоен и российской демократией в 1917 г. – командование не нашло общего языка с солдатами, в результате чего произошло настоящее «столкновение культур» внутри армейского организма. Таким образом, мы имеем исследование, прямо или косвенно затрагивающее целый ряд важнейших проблем, характерных для рассматриваемого периода.

Обращает на себя внимание тот факт, что к исследованию привлечен громадный массив документов, отложившихся в архивах. Основным материалом для настоящего исследования стали документы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Однако критика источников далеко не всегда осуществляется автором на должном уровне. Можно было бы ожидать, что наряду с архивными материалами более широко будут использоваться такие документы личного происхождения, как дневники и воспоминания.

Структура диссертации проста и логична. Первая, вторая и третья главы включают анализ историографических и источниковедческих достижений и слабостей; рассмотрение мобилизационных проблем применительно к особенностям российских социумов; исследование восприятия комбатантами «технического» характера военных действий и соответствующих тягот армейской службы; описание нарастания элементов психопатологии в условиях современной войны.

Население России, вступившей в войну, обладала архаично-традиционалистскими чертами и соответствующей психологией. Гражданское общество не сложилось, соответствующие понятия и принципы были солдату неизвестны. Основу российской армии составляли крестьяне, не привыкшие мыслить общенациональными понятиями. Массовая, впервые в России произведенная, всеобщая мобилизация разорвала традиционные семьи. В ходе войны были подвергнуты испытанию основы господствующего крестьянского мировоззрения: цикличность временных ощущений, приверженность «малой родине», представления о власти и социальной иерархии, облике врага, экзистенциальные представления. Все это обстоятельно показано во второй и третьей главах исследования А.Б. Асташова.

В последнее время значительное внимание исследователей занимает проблема братания на русском фронте. Как известно, феномен братания имел место едва ли не во всех воюющих армиях. Поэтому принципиально важно показать, насколько «русские» братания, отличались от «западных». Несомненно, на Русском фронте особенность братаний определялась психологией бывшего крестьянина, что особо подчеркивается автором (с. 127–128). Вместе с тем, из текста не вполне ясно насколько адекватно подходил к проблеме братания В.И. Ленин.

Как известно, мародерство получило в российской армии заметное распространение. Но можно ли сравнивать его уровень в Восточной Пруссии и Галиции? Автор пытается это делать, но нельзя сказать, что вывод о том,

что в Галиции его уровень был выше, выглядит убедительным (С. 143). В ряде работ показано, что по части грабежа мирного населения особенно отличались казаки. Они и провоцировали соответствующие эксцессы в среде солдат. С другой стороны, российские солдаты не могли не видеть в галицийском славянском (русинском, прежде всего) населении людей близких им по культуре. Могло ли это сказаться на масштабах мародерства? Этот вопрос остается неясным. Между тем известно, что российская власть серьезно рассчитывала в войне на фактор славянской солидарности.

В четвертой главе анализируется процесс эрозии дисциплины и морали в русской армии. обстоятельно освещена проблема «преступления и наказания». Показано, что на этой почве пошатнулись, а затем стали рушиться традиционные представления о справедливости вовлеченных в войну людей. Автор убедительно показал и обстоятельно аргументировал, чем были мотивированы дезертирство, уход в плен, членовредительство, какие масштабы приобрели эти явления, от каких факторов зависела их динамика. Автор считает, что интенсивность в 1916 г. ослабла. Это, по его мнению, было связано с переходом к позиционной войне, что повлекло за собой усиление дезертирства. Вместе с тем, было бы желательно сопоставление таких явлений с аналогичными случаями в армиях других воюющих стран. Эта тема может стать предметом будущих исследований.

Значительное внимание диссертант уделяет проблемам пропаганды (русской и вражеской) на Русском фронте. обстоятельно раскрывается вопрос о морально-религиозном обеспечении войны. Общий вывод не вызывает сомнений. Автор имеет полное основание заключить, что лавинообразный рост антивоенных настроений в русской армии был не случайным явлением.

В пятой, заключительной главе показано, как солдат из представителя традиционного общества волей обстоятельств превращался в солдата-гражданина. Этот процесс приобрел болезненные, подчас перверсивные формы. В частности, радикально менялись представления о «своих» и

«чужих», друзьях и врагах солдата. Несомненно, события в тылу, городская «политика» доходили до фронта. Это сказывалось на настроениях солдат. Автор показал и гендерную составляющую морального кризиса русской армии: солдаты весьма болезненно реагировали на измены жен (как реальные, так и воображаемые). Наконец, А.Б. Асташов постарался вскрыть анатомию солдатского бунтарства – в нем оказалось много общего с поведением крестьян.

А.Б. Асташов показывает, что бунты были порождены не просто депрессивными настроениями непосредственно в армейской среде. Они совпадали с активизацией социальных протестов внутри страны. Вероятно, такое происходило лишь во второй половине 1916 г. Автор считает, что солдатские волнения были связаны с резким «ухудшением» состава армии – доминирования солдат-ополченцев и новобранцев при соответствующей утраты контроля над ними со стороны унтер-офицеров и офицеров. По мнению Асташова, солдатский бунт выглядел вполне осмысленным, хорошо организованным, а главное – проходил, в сущности, в одних и тех же формах по всему фронту. Именно опасения перерастания морального кризиса в тотальный коллапс армейского организма сыграли главную роль в быстрой поддержке Февральской революции военным командованием. Думается, что все было проще – у офицеров и генералов не было иного выхода.

Конечный вывод о том, что именно солдатские массы своим поведением и психологией значительно приблизили революцию в России (С. 303), не вызывает сомнения.

В целом указанные замечания носят характер неясностей, неизбежных при столкновении со столько сложной проблематикой, как психология солдата на войне. Диссертация Асташова, безусловно, носит новаторский характер и ее следует признать наиболее фундированным исследованием поведения представителей российского традиционного общества в условиях войны.

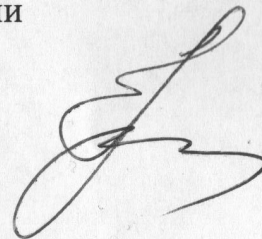
Представленное к защите диссертационное исследование А.Б. Асташова «Фронтальная повседневность российских солдат, август 1914 – февраль 1917 г.», соответствует паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история. Автореферат и опубликованные статьи соответствуют тексту диссертации и отражают ее основные положения и выводы. Диссертация полностью отвечает требованиям, изложенным в пунктах 9 – 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Александр Борисович Асташов достоин присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв, подготовленный доктором исторических наук, профессором Татьяной Геннадьевной Леонтьевой, обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной истории исторического факультета Тверского государственного университета 14 февраля 2019 г., протокол № 4.

Доктор исторических наук, профессор
заведующая кафедрой отечественной истории
исторического факультета
Тверского государственного университета

14.02.2019

Т.Г. Леонтьева.

Подпись _____

ДОСТОВЕРЯЮ Проректор по НИД

И.А. Каплунов